

75

ПОБЕДА!
1945–2020

Одну тысячу четыреста восемнадцать дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась. На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она достигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

Время подземелья

До сороковых годов в Красноярском крае эксплуатировалось восемь угольных шахт Черногорского рудника, семь шахт Канского рудоуправления, 13 – в разных районах, в том числе в Норильске. Но сырью экономике все равно не хватало. В 1940 году краевые власти решили завозить уголь из Кузнецкого бассейна, но началась война, поставки прекратились. Кузбасс сам нуждался в топливе. Довоенные запасы угля исчерпывались, устаревало оборудование шахт, а заводы угольного машиностроения перешли на военные рельсы, поставляя продукцию фронту, а не тылу. К тому же опытные кадры ушли воевать. В результате в 1942 году добыча угля в крае стала сильно падать. Но выход был найден.

Из Березовки и Хакасии

Резервов для увеличения угледобычи в крае практически не было. Отрасль испытывала кадровый дефицит. На смену ушедшим на фронт опытным шахтерам пришли неопытные подростки, женщины и мужчины, не годные к службе в армии. Добыча угля начала падать, в том числе на территории Хакасии, основном угольном районе края (республика входила в состав региона до 1990 года): снижение произошло на 23%. Высококачественный черногорский уголь пришлось заменить

На смену ушедшим на фронт опытным шахтерам пришли неопытные подростки, женщины и мужчины, не годные к службе в армии

местным. В 1942 году решением правительства в Хакасии предполагалось заложить две новые шахты и один разрез общей мощностью в 1 250 т угля в год. Но во время войны этот проект не был осуществлен.

Новой точкой угледобычи края стал поселок Базаиха (территория Березовского района). Там начали добывать уголь на примитивной шахте. Топливо было невысокого качества, плохо горело и давало мало тепла, но оно позволило продолжить работу оборонной промышленности. Такой же бедной по запасам и простенькой по технологии (ручной труд) стала шахта на Бадалыке. Она давала городу плюсом к Березовской шахте 25–30 тысяч тонн угля в год. Но дефицит оставался. Уголь

краю пришлось искать в других регионах, не только на западе, но и на востоке страны. Вскоре на выручку пришел Черемуховский угольный разрез Иркутской области. Его уголь в годы войны покрывал до 40 процентов потребностей нашего края.

Месторождение Рыбинского района

Между поселком Ирша и селом Бородино – не просто таежные просторы. Это территория, где располагаются большие залежи бурого угля. Там, под толщей породы, в 30-х годах XX века геологи нашли такие его запасы, что должно хватить на сотни лет. Эти ресурсы сейчас использует крупнейший в России угольный разрез «Бородинский». Утром 8 августа

1945 года на станцию прибыл эшелон с бывшими советскими военнопленными, освобожденными англичанами и американцами, а 10 августа батальон стройбата пешим ходом прибыл к месту строительства стратегически важного для экономики края объекта. На месте появился плакат: «Здесь будет развернуто строительство Ирша-Бородинского разреза. 10 августа 1945 года». Но за несколько лет до этого у района был шахтерский период истории, выпавший как раз на предвоенные и военные годы.

На несколько поколений хватит

Холмы и горы Рыбинского района с богатым месторождением угля начали разрабатывать еще до войны. И уже в 1939 году начала свое существование шахта Южная в поселке с необычным названием Урал. У них все было уральское: озеро, горы, лес, земля – и не сразу сообразишь, что речь идет о родном крае.

Герой войны и труда

СМЫКОВ Андрей Ефимович – легенда шахты № 3 п. Ирша комбината «Красноярск-уголь». Он стал горняком сначала на шахте «Гришево» (имени Кирова) в городе Черемухово Иркутской области. Начинать откатчиком, освоил профессию забойщика. В конце 30-х был переведен на Канско-Ачинский угольный бассейн, в котором открывались новые шахты. Принят забойщиком на шахту № 3 в поселке Ирша (Рыбинский район Красноярского края). С другими шахтерами-новаторами показывал образцы стахановского труда, награжден медалью «За трудовое отличие». В январе 1941 года стал членом ВКП(б)/КПСС. Проработал на этой шахте до начала Великой Отечественной войны. В октябре 1941 года был призван в Красную Армию Рыбинским райвоенкоматом. Участвовал в обороне Москвы, воевал на Центральном, Калининском, 1-м Белорусском фронтах. В боях был дважды ранен и получил две контузии. Дошел до Берлина. Ефрейтор Смыков награжден

орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Осенью 1945 года был демобилизован. Вернулся в поселок Ирша. В октябре 1945 года пришел работать снова на шахту № 3. Он воодушевлял товарищей на самоотверженный стахановский труд, сплотил дружную бригаду. Учил шахтеров работать четко, энергично, настойчиво, с полным использованием механизмов. В бригаде все рабочие перевыполняли нормы выработки. Лично в 1947 году выполнил более двух годовых норм, не менее успешно трудился в 1948 году: на двадцать дней раньше намеченного срока закончил свою пятилетку. Богатый шахтерский опыт охотно передавал молодым рабочим – обучил более шестидесяти новичков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1948 года за выдающиеся успехи в деле увеличения добычи угля, восстановления и строительства угольных шахт и внедрение передовых методов работы, обеспечивающих значительный рост производительности труда, Смыкову Андрею Ефимовичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Бригадир продолжал ударно трудиться на шахте, почти эшелон угля добыл к новому 1949 году сверх пятилетней нормы.

Новой точкой угледобычи края стал поселок Базаиха (территория Березовского района). Там начали добывать уголь на примитивной шахте. Топливо было невысокого качества, плохо горело и давало мало тепла

Как красноярцы работали в угольных шахтах

«Даже сейчас горы у шахты часто по утрам «курятся», буд-то где-то в глубине развели костры, а тогда и тем более дым стоял. Угля здесь много, на несколько поколений хватит! Видно, когда-то еще до великого оледенения здесь был влажный и теплый климат. Стеной стояли папоротники, оставившие после себя великое богатство – каменный уголь», – писала о той эпохе газета «Голос времени».

Шахта Южная в Урале была под номером четыре, а первая, вторая и третья работали в п. Ирша. Еще существовала шахта номер пять, но недолго, так как в том месте был небогатый слой угля. Трудились на шахте люди разных национальностей: русские, калмыки, татары, украинцы и пленные японцы, разногласий между ними не было. Работали в три смены. Под землей и тяжело, и опасно, но уголь нужен краю, стране. Поэтому вместе мерзли, вместе голодали, но норму старались выполнить. Ведь время-то было военное!

Чтобы обеспечить работу шахты, на речушке Барга начали строить небольшую плотину. Створ гидроузла расположился в 42 км от устья Барги. Площадь водосбора составила 166 кв. км. Рядом образовалось уральское озеро. Это рукотворное водохранилище поселка, оно было построено в 1952 году как резервуар для системы водоснабжения Иршинской центральной электростанции (ЦЭС). Уголь из шахты для станции с 1939-го по 1950 год подвозили на лошадях по узкоколейной железной дороге. Лошадь тянула три вагонетки. Узкоколейная железная дорога проходила в районе современной улицы Сибирская (а тогда никакой улицы не было). В дальнейшем уголь подвозили к новой ЦЭС на паровозной тяге.

До войны в Урале не было и сорока дворов. Уходили на фронт мужчины, парни, девушки. Бывало, по три-четыре человека из семьи. Но поселок потихоньку рос. Со сланные калмыки и татары, да и свои работники обзаводились семьями. По возможности строили жилища чаще из бывшего в употреблении крепежного материала шахты. Некоторые долгое время жили в землянках.

Уже история

Жительница п. Урал Александра Герасимова Никитина вспоминает, как тяжело жилось всем в военные годы:

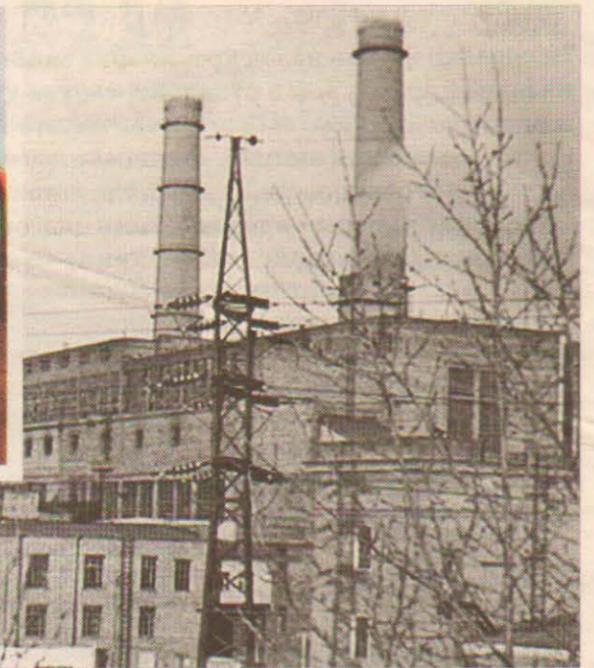
– В деревне никакой помощи и врачей не было, а в лагере военнопленных японцев был хороший врач. С разрешения охраны его приглашали к больным жителям Урала. Говорят, многих спас от смерти.

Но кончилась война. В поселке открылось училище (ФЗО – фабрично-заводское обучение), где готовили шахтеров. Началось строительство железнодорожной ветки от станции Заозерной до Бородино через шахту Южная. Начальником железнодорожного цеха в тресте «Краснояркшахтстрой» стал уроженец села Новая Солянка майор Дмитрий Никитович Медведев (сын партизана Никиты Медведева). Он был демобилизован из армии в марте 1945 года и как инженер-железнодорожник направлен на строительство ветки.

В 1946 году ветка достигла поселка Урал, и шахта Южная стала отгружать уголь в вагоны. В 1956 году эту шахту закрыли, так как уголь находился на большой глубине, его добыча была опасна и нерентабельна. Теперь в крае повсеместно уголь добывают только открытым способом.

Историческая турбина проработала до 2008 года. Ее решили не демонтировать, а оставить на ТЭЦ как музейный экспонат

16 мая 1943 года состоялся пуск в эксплуатацию первого турбогенератора Красноярской ТЭЦ-1. Эта дата считается днем рождения красноярской энергосистемы. 296 работников электростанции были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Энергетика в военные годы

В первой половине 1941 года Красноярску требовалось энергии как минимум в три раза больше от существующих мощностей. Часть оборудования для выработки электроэнергии прибывала вместе с эвакуированными предприятиями, остальное строили уже на месте или получали с других советских заводов – на Урале и в Сибири.

Темнота ради света

К началу войны в регионе работали 5 коммунальных электростанций. Самой мощной была Красноярская, она вырабатывала 3–4 млн кВт·ч электроэнергии в месяц. Городские электростанции также работали в Канске, Абакане, Минусинске, Ачинске и Енисейске. Именно они давали свет для городских квартир и для нехитрого жилищно-коммунального хозяйства.

Если количество установленного оборудования на промышленных предприятиях Красноярска за 1941–1943 годы увеличилось в восемь раз, то количество энергетического – всего в два раза при росте энергетической мощности в четыре раза. Перевод в Сибирь заводов и фабрик создал для энергосистемы новые трудности. «Даже хлебозаводы, мельницы, водоснабжение, строительство важнейших перебазируемых заводов не были обеспечены электроэнергией», – писал в крайком ВКП(б) партийный руководитель Кировского района Н. П. Синайский.

В связи с нехваткой электроэнергии, дефицит которой уже зимой 1941–1942 годов составил 4 тыс. кВт, а также необходимостью обеспечения электроэнергией в первую очередь предприятий и строек оборонного значения Красноярский горисполком принял решение об отключении частного сектора

потребителей энергии, прежде всего в перегруженных районах. В подъездах домов запрещалось вывешивать лампочки мощностью свыше 16 Вт. И рабочие районы, и центральные кварталы с наступлением сумерек погружались в темноту.

Ситуацию планировалось изменить с вводом Красноярской теплоэлектроцентрали (КрасТЭЦ). Ее начали строить еще в 1936 году для того, чтобы дать ток на заводы «Красмаш», «Сибтяжмаш» и «Бумстрой». Но время шло, а ТЭЦ все не было. Стройку фактически заморозили – почти не было рабочей силы, финансирования, материалов.

Строили всем городом

В ноябре 1941 года о КрасТЭЦ вспомнили, она вошла в решение СНК СССР «Об обеспечении электроэнергией Поволжья, Урала и Сибири». На возведение теплоэлектроцентрали выделялось почти 8 млн рублей, она должна была войти в эксплуатацию в мае – июне 1943 года. Срочно подготовили новый проект, этим занимались специалисты из Ленинграда. Нашлось и котловое оборудование, в 1942 году оно поступило с демонтированной Ленинградской ГРЭС. На красноярскую ударную стройку прибыли инженеры и рабочие из Сталинграда, Донецка, Харькова, Грозного. Вскоре к возведению

ТЭЦ подключили население Красноярска – граждане трудились на объекте по выходным. На теплоцентраль перебросили и часть рабочих с другой стройки – завода «Красный Профинтерн».

ТЭЦ удалось сдать в эксплуатацию в срок – в мае 1943 года. К этому времени предприятия сумели своими силами обеспечить себя электроэнергией и теплом. Строительство новых и расширение мощностей на уже имевшихся электростанциях велось на заводе № 4 Наркомата вооружений (НКВ, будущий «Красмаш»), ПВРЗ, «Красный Профинтерн», Красноярском деревообрабатывающем комбинате.

Общая мощность электростанций Красноярска в первой половине 1943 года достигла 46,8 тыс. кВт. Центральная городская электростанция (ЦЭС) имела четыре котла, три турбогенератора. Энергию выдавали также ТЭЦ четырех заводов. Несмотря на это, все военные годы регион испытывал жесточайший дефицит электричества. Но за два года, с 1941-го по 1943-й, удалось нарастить энергетическую мощность города с 11,8 до 49,295 тыс. кВт·ч. Часто бывало, что заводы останавливались не только из-за нехватки сырья, но и из-за отсутствия электроэнергии. Даже незначительная авария на электростанции могла остановить важное оборонное производство на часы и даже сутки.

Елена УЛЬЯНОВА

При подготовке материала использовались публикации газеты «Голос времени» Рыбинского района, интернет-проекта «Герои страны», а также книги «Красноярск – Берлин. 1941–1945»

